

КЕННЕТ ДУН

**ЗМЕИНЫЕ
ПОЛОСЫ**

Кеннет Дун

Змеиные полосы

«Автор»

2023

Дун К.

Змеиные полосы / К. Дун — «Автор», 2023

Преуспевающий радиолог Виктор Хьюго обращается к частному детективу Дугласу Стину с просьбой разыскать свою невесту Грейс, неожиданно исчезнувшую за несколько недель до их свадьбы. Как быстро выясняет Стин, следы молодой женщины ведут в Нью-Мексико – штат, чье неофициальное прозвище звучит как «Земля очарования», и где, по словам Хьюго, его невеста никогда раньше не бывала. Идя по следу «хлебных крошек», оставленных Грейс, детектив Стин с ужасом обнаруживает, что ее исчезновение связано с таинственной фигурой маньяка, убивающего молодых женщин на Западном побережье США уже более десяти лет. Неожиданно он встречает свою давнюю знакомую – амбициозную журналистку Лекси Бальтазар, также ведущую это расследование. Они оба даже не подозревают, что теперь смертельная опасность грозит уже им самим.

© Дун К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кеннет Дун

Змеиные полосы

Глава 1

Впервые ко мне в контору пришли сразу трое. Молодой мужчина в очках и деловом костюме, а с ним пожилая супружеская пара, тревожно жавшаяся друг к дружке. Хотя я только предположил, что они супруги, поскольку оба были одного возраста и повадками походили друг на друга, как обычно бывает с людьми, долго прожившими вместе. Оба были шуплые, невысокого роста и, несмотря на здоровый калифорнийский загар и морщины, выдававшие частое пребывание на свежем воздухе, выглядели, как две испуганные мыши. Я также предположил, что они не местные. По случаю поездки в большой город мужчина надел синий шерстяной костюм, а его спутница серое платье со стоячим воротом и немодную шляпку.

Возникла явная неловкость, потому что моя конура, гордо именуемая «Дуглас Стин: частные расследования», явно не была рассчитана на такое количество посетителей. В комнате помещались пара шкафов для бумаг, письменный стол, мое собственное кресло, еще одно кресло для клиента, а также дополнительный стул, которым я иногда пользовался, чтобы сменить лампочку. Пока что на нем никто еще не сидел.

Теперь же втиснулись сразу три человека. Чтобы решить эту проблему, я извинился и пулей вылетел из кабинета, устремившись в соседний офис, который занимали какие-то молодые рекламщики. Они были немало удивлены моему внезапному появлению, как и просьбой одолжить стул. За те полтора года, что мы соседствовали на этаже здания в Эхо-парке, мы едва ли обменялись парой слов, кроме дежурных приветствий. Мне кажется, что мы взаимно подозревали друг друга в полном отсутствии клиентов и пустой трате времени.

Когда я торжественно внес добытый стул в кабинет, возникла новая неловкость. Молодой человек пытался усадить в кресло пожилую даму, но она решительно отказывалась, цепляясь за мужа и уверяя, что ей всегда было удобнее сидеть на твердом. В результате после пятиминутного спектакля мои гости, наконец, расселись – тот, что помоложе, сел все-таки в кресло, а его пожилые спутники (судя по тому, как формально они общались друг с другом, те явно не были его родителями) уместились на стульях, сдвинув их к стене и заняв практически одинаковые позы с руками, сложенными на коленях.

– Я хочу, чтобы вы нашли мою невесту, – заговорил наконец мужчина.

Он придвинул кресло ближе к столу и достал из портфеля продолговатый конверт, из которого извлек какую-то бумагу.

– Меня зовут Виктор Хьюго. Моя невеста Грейс Крупник пропала почти месяц назад. Это ее родители, мистер и миссис Роберт Крупник. Я принес ее фотографию.

Я придвинул к себе снимок, воспользовавшись паузой, чтобы внимательней рассмотреть самого Виктора. На вид ему было около тридцати, хотя он выглядел старше, возможно потому, что смотрел на мир и говорил очень серьезно. Темные волосы были аккуратно зачесаны на косой пробор, глаза были почти круглыми и казались выпуклыми за линзами строгих очков в широкой черной оправе. Если бы не слишком чувственный рот с пухлой нижней губой, его можно было бы смело помещать на рекламный плакат с изображением компетентного доктора или честного адвоката.

Затем я взглянул на черно-белую фотографию пропавшей невесты. С первого взгляда мне показалось, что она вполне ему подходила: девушка глядела с любительского снимка предельно серьезно, словно не ждала от жизни никаких сюрпризов и удовольствий. Впечатление завершал белый лабораторный халат, надетый поверх накрахмаленной блузки. В отличие от

жениха в ее лице не было ничего чувственного и капризного. Темные глаза смотрели строго и прямо, скромная улыбка не могла скрыть решительный рот и тяжелый подбородок. Обычно такой тип лиц частенько встречался у жителей «хартленда» – штатов в середине страны, где европейским переселенцам пришлось сжевать тонну вяленой конины и даже лошадиной подпруги, прежде чем их потомки пришли к относительному процветанию. Выпуклый крупный лоб, характерный для портретов различных мыслителей, венчали каштановые или темно-русые волосы с выразительным «вдовьим мыском»¹. Определенно, Грейс не была бы звездой студенческой вечеринки, но ее лицо намекало на умного и интересного человека.

– Расскажите все по порядку, – обратился я к Виктору, положив фотографию его невесты обратно на стол.

– Как я сказал, Грейс пропала месяц назад. Мы поссорились из-за ерунды, она уехала. Когда я обнаружил, что она не появилась на работе, не вернулась к себе в квартиру, я забеспокоился. Подумал, что она могла поехать к родителям. И там она тоже не появлялась. Тогда я заявил в полицию. Вначале они не хотели отнестись ко мне серьезно, а потом даже стали подозревать, что я с ней что-то сделал. А, когда сняли с меня подозрения, то снова махнули на дело рукой...

– Подождите, – я поднял руку. – Давайте не будем торопиться. Расскажите мне все о Грейс. Например, как вы познакомились. Каковы были ваши отношения. Каков был характер Грейс, – обратился я к ее родителям.

Миссис Роберт Крупник вздрогнула, но потом ее лицо озарила улыбка.

– Наша Грейс настоящее чудо, – пробормотала она. – Такая добрая, такая веселая. Когда она входила в комнату, как будто солнышко вставало. У нее не было ни одного недоброжелателя, – по лицу женщины заструились слезы, муж сжал ее руку.

– Грейс хорошая дочь, – тихо добавил ее муж. – В последнее время ей редко удавалось к нам выбраться из-за работы. Но она часто нам звонила и всегда посылала деньги. Моей пенсии на все не хватает.

– Какое все это имеет отношение к делу? – раздраженно сказал Виктор Хьюго. – Я специально взял отгул на работе, чтобы прийти к вам. Из-за всех этих дел с полицией на меня там и так стали косо смотреть. Роб и Сара приехали в Лос-Анджелес издалека и сегодня хотят вернуться обратно. Хотя я им предлагал переночевать в нашем доме.

– Мы не привыкли надолго отлучаться, сынок, – примирительно сказал мистер Крупник.

– А мы тратим время на обсуждение характера Грейс, – закончил Виктор. – Хорошо, я расскажу. Хотя я все это уже рассказывал полиции. Я занимаюсь радиологией. Точнее, я инженер, работаю в фирме, которая занимается созданием и поставкой оборудования для лабораторий и больниц. Иногда я посещаю медицинские семинары, чтобы узнавать новейшие направления в исследованиях и понять, что мы можем сделать, прежде, чем лаборатории обратятся к нашим конкурентам. На одном из таких семинарах чуть более года назад я и познакомился с Грейс. Оказалось, она работала ассистенткой рентгенолога в частной клинике в Лос-Анджелесе. Обычно я стесняюсь знакомиться с девушками, точнее считаю это неприличным. Но Грейс сама подошла ко мне, задала мне несколько дельных вопросов о наших недавних разработках. Мы разговорились, понравились друг другу, начали встречаться. Она познакомила меня со своими родителями, они живут в городке Гленн в округе Фресно.

Родители Грейс степенно кивнули, подтверждая правильность своего места жительства.

– Я сам сирота, чета Хьюго усыновила меня из церковного приюта. Но мы не были никогда особенно близки. Им больше нравились ребята, которые могли работать на ферме, а не те, которые хотели поступить в колледж. Хорошо, что я получил стипендию штата, – зачем-то

¹ Линия роста волос на лбу в форме треугольника вершиной вниз. Является наследственным признаком.

добавил Виктор, невесело усмехнувшись. – В общем, три месяца назад я сделал Грейс предложение. Вначале, конечно, спросил у ее отца.

Мистер Крупник снова подтвердил сказанное кивком.

– Мы назначили свадьбу на октябрь. Начали планировать совместную жизнь. Поскольку мы оба арендовали квартиры, то решили, что пора купить собственное жилище. Заранее предупредили наших владельцев о том, что съедем, нашли подходящий небольшой дом в Энсино² и внесли первый взнос. На равных правах, так настаивала Грейс. Я был не против, поскольку всегда уважал ее самостоятельность и целеустремленность. И она предупредила, что будет работать после свадьбы.

Виктор вздохнул.

– Мы продолжали жить отдельно, но постепенно обставляли дом. И тут начались трудности. Мы начали много спорить. Например, о детях. Я не возражал, что Грейс хотела продолжать работу, но она говорила, что никогда не захочет иметь детей. Она требовала, чтобы я поклялся, что и в будущем не попрошу ее об этом. Я не хотел ссориться, но она как будто нарочно меня провоцировала. Мы стали ругаться из-за мебели, из-за обстановки. Ругался не я, а Грейс, – Виктор снял очки и машинально протер их платочком из кармана пиджака, потом сложил его и аккуратно засунул обратно. – Знаете, у нее на самом деле был довольно тяжелый характер. На работе она была довольно нелюдима. У нее почти не было подруг. Если честно, совсем не было. Иногда она выпивала в баре с коллегами, но я никогда не видел, чтобы она уходила куда-то на вечер с подружкой или болтала по телефону. Она могла молчать часами, думая о чем-то своем. Отвечала односложно. А потом вдруг взрывалась на пустом месте, начинала орать, могла даже что-то разбить или ударить меня. Несильно, конечно. Потом быстро остывала.

– Наша бедная Грейс, – вздохнула Сара Крупник, утирая слезы. – Наша солнечная девочка.

– У нее была трудная жизнь, – сжал ее руку муж. – Не забывай, Грейс много работала, чтобы нас поддерживать.

Мне показалось, что сейчас Роберт Крупник говорил не как озабоченный отец. В отличие от жены, его голос звучал почти равнодушно.

– Не подумайте, что Грейс была какая-то истеричка, – забеспокоился Виктор. – По большей части она была очень спокойной и профессиональной личностью. Я думал, что она заслуживает большего, чем место ассистентки в какой-то второразрядной клинике. Мне с ней было очень интересно. Просто иногда она сильно злилась.

Он так и сказал «личностью». И это человек, потерявший свою половинку, любовь всей жизни?

– В вечер вашей ссоры она тоже разозлилась? – спросил я.

– К этому я и подхожу. После работы мы приехали в наш дом и стали распаковывать доставленные коробки, дополнять список, что нам еще надо купить. Там обнаружился сервиз от ее матери, которому Грейс почему-то все никак не могла найти место.

Миссис Крупник испуганно поднесла руку ко рту.

– Вначале я не придавал этому значения, но почему-то Грейс эта проблема вдруг показалась необычайно важной. Она стала приставать к мне с этим сервизом. Мы начали кричать друг на друга. Вдруг Грейс схватила свою сумку, выбежала из дома и уехала. Я не знал, что делать без Грейс, все планы на вечер пошли к черту. Поэтому я закончил с коробками, сел в машину и уехал к себе домой. На следующее утро я позвонил ей, но телефон не отвечал. Потом я звонил ей на работу, оказалось, что она там не появилась. То же повторилось и на следующий день. В ее клинике начали беспокоиться. Тогда я позвонил Роберту и Саре, подумал, что Грейс могла

² Престижный район в Лос-Анджелесе в долине Сан-Фернандо.

уехать к родителям, чтобы выпустить пар. Но они сказали, что к ним она тоже не приезжала. И вообще не появлялась в родном городе. Я заявил в полицию.

Теперь в голосе Виктора проявилась заметная ярость. Я с трудом поверил, что он мог «кричать» на свою невесту, мне казалось, что Виктор Хьюго из тех, кто в гневе не распаляется, а леденеет.

– Вначале они заявили, что Грейс – взрослая женщина и, поскольку мы не женаты, они не примут мое заявление. Потом вдруг через несколько дней детективы заявили у меня на пороге и стали расспрашивать про наши отношения. И что я делал в ту ночь, когда Грейс сбежала. Меня вызвали на допрос. Я нанял адвоката, когда понял, что меня подозревают в убийстве Грейс. Они хотели обыскать наш дом, перекопать лужайку. Пару дней я жил, как в аду. А потом мне позвонил детектив и сообщил, что есть свидетельство, что Грейс улетела в Нью-Мексико. В Альбукерке. Спросил, есть ли у нее там знакомые. Я ответил, что, насколько я знаю, Грейс никогда не бывала в Нью-Мексико, – он снова вопросительно посмотрел на Крупников.

– Она не выезжала из Гленна, пока училась в школе, – неуверенно ответил Роберт. – Мы немного знаем о жизни Грейс в колледже и, о том времени, когда она устроилась на работу.

– Так что детективы сказали, что, поскольку нет доказательств преступления, а Грейс явно по своей воле улетела в другой штат, то они ничего не могут сделать. Для них дело закрыто, – горько сказал Виктор. – Правда, один из детективов был настолько любезен, что посоветовал вас. Сказал, что вы частный сыщик, который добросовестно занимается розыском пропавших людей. Его зовут Персиваль Крэддок из управления Энсино. Такое имя долго не забудешь.

Я был с ним совершенно согласен. И вместе с этим приятно удивлен. Рекомендация от бывшего коллеги – хорошая репутация в мире частных детективов. Виктор Хьюго, вырвавшийся с безымянной фермы благодаря тяге к знаниям, был бы еще больше удивлен, узнав, что Персиваль Крэддок обладал также приставкой Третий, поскольку происходил из семьи местных магнатов, владевшей огромной долей богатств Западного побережья. Какой-то излишне романтичный предок наградил этих акул бизнеса фамильным именем Персиваль. Тем не менее, Вэл, как его называли друзья, выбрал карьеру в полиции и был этим вполне доволен. Возможно, сейчас у руля семейного траста стоял его младший брат по имени Ланселот или Галахад³.

– Я бы хотел сейчас отвезти мистера и миссис Крупник на ленч. Раз они не желают оставаться в городе, им еще предстоит долгая дорога домой. Вы беретесь за наше дело?

Я согласился и сообщил ему свои расценки. Виктор нашел их приемлемыми. Затем он вновь достал из портфеля конверт.

– Здесь всего десять фотографий Грейс. На обратной стороне записаны ее дата рождения, рост и вес. Я попросил эти данные в клинике, в которой она работает. Из ее последнего медосмотра. К сожалению, особых примет у нее нет. Ни шрамов, ни заметных родинок. Даже аппендицит не удаляли.

Я перевернул фотографию. На белой бумаге было отпечатано на машинке: Грейс Мери Крупник, день рождения 28 ноября 1931 года, рост 5 футов 3 дюйма⁴, вес 112 фунтов⁵, волосы каштановые, глаза ореховые.

Предусмотрительный парень и очень педантичный. Правда, с такими приметамы особо не разгуляешься. Обычная американка, не толстая не тонкая, не высокая, не худая.

Выпроводив Крупников за дверь, я немного придержал Хьюго за рукав.

³ Персиваль, Ланселот, Галахад – персонажи цикла легенд о Короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

⁴ Около 160 см.

⁵ Примерно 50 кг.

– Простите, что я вас спрашиваю, но мне кажется, что вы стремитесь разыскать Грейс даже больше, чем ее родители.

– Они не контролируют ее жизнь с тех пор, как она уехала в колледж. Роберт и Сара не узнают, даже если дочь переедет в Тимбукту, пока она им не позвонит, – пожал плечами Виктор. – Они очень боятся уезжать из своего Гленна.

– Я хочу сказать, – мне приходилось медленно подбирать слова. – Что ваша невеста уехала месяц назад. И с тех пор не давала о себе знать. Может, она просто передумала выходить замуж? Такое бывает. Или ей нужно больше времени, чтобы принять решение. Вы уверены, что сейчас хотите тратить деньги на ее поиски, вместо того, чтобы дать всему идти своим чередом?

Виктор раздраженно посмотрел на меня, и я снова ощутил исходящий от него холод.

– Вы не понимаете ситуации. Мы все давно обговорили с Грейс, в том числе и наше брачное соглашение и условие покупки дома. Как я сказал, первый взнос мы внесли вместе, и в договоре владения стоят оба наших имени, но я могу выкупить ее долю. Сейчас у меня истекает договор аренды квартиры, а один я не могу позволить себе такой дом. Да он мне и не нужен без Грейс. Если она не вернется в ближайшее время, мне надо что-то решать. Если, как вы сказали, она передумала выходить замуж, то мне придется выставить дом на продажу и попытаться продлить свою аренду или искать новую квартиру. Вся эта ситуация меня очень тревожит. Если честно, я совсем не ожидал такого от Грейс. Да, она вспыльчивая, но очень разумная во всех делах. Я уверен, что, если бы она хотела бросить меня или отложить свадьбу, то обязательно написала бы или как-то иначе распорядилась, что делать с нашим домом. Поэтому я думаю, что с ней что-то случилось. Что-то плохое.

Последние слова Виктор Хьюго произнес, немного запинаясь.

– А, если она просто прячется от меня, то я бы хотел получить объяснения.

С этими словами мой новый клиент надел шляпу и вышел за дверь.

Глава 2

Для начала я вернул предмет мебели своим соседям, потом снова сел за рабочий стол. Посмотрел еще раз на снимок пропавшей Грейс Крупник, с которого перевел взгляд на портрет своей девушки Габриэлы, с некоторых пор угнездившийся у меня в кабинете.

Надо отдать должное Габи, это ей принадлежала идея офиса в центре города, пусть и в скромной клетушке в жутком здании, но с тех пор у меня стало намного больше клиентов. Настолько больше, что иногда целыми неделями мне приходилось работать без выходных. А после такого случая, как сегодня, я всерьез задумался о том, что можно найти более просторное помещение и даже нанять себе помощника. Хотя все это явно противоречило тому, что я ожидал от своей работы с самого начала, когда увольнялся из полиции Лос-Анджелеса. Я мечтал браться за мелкие дела вроде слежки на неверными супругами, поиском сбежавших дочерей, а в перерыве лежать в кровати или сидеть в парке с интересной книжкой, восполняя тот недостаток простых интеллектуальных удовольствий, которых меня лишали в детстве, готовя к карьере успешного юриста.

В моей семье всегда считали, что надо стараться больше всех. Одной из страшнейших обид, которые моему отцу и деду нанесла жизнь, был тот факт, что наш предок, скорее всего, прадед, еще до эмиграции в Америку имел несчастье жениться на китайке. Или еще какой-то азиатке, во всяком случае, все упоминания о жизни семьи до великого переселения через Тихий океан были безжалостно стерты из семейных архивов. Но наследие в виде миндалевидных глаз и жестких черных волос мы привезли с собой. С тех пор миссией моей семьи стало избавиться от клейма нации «второго сорта» и добиться настоящего Великого Американского Успеха.

Никаких чайнатаунов, лапши и риса, цыпленка «кун пао»⁶, связей в диаспоре, алтарей предков. Мне казалось, что любой средний калифорниец европейского происхождения разбирается в китайской культуре намного лучше, чем я и мои родственники. Мой дед, отец и братья женились исключительно на милых покладистых женщинах нордического типа. И видели для своих потомков только будущее в качестве адвоката или бизнесмена. Может быть, они были в большей степени американскими китайцами, чем хотели о себе думать.

Мне удалось вырваться из этого беличьего колеса только на четвертом десятке лет. После учебы в юридической школе, службы на флоте, а потом работе в полиции, однажды я просто понял, что устал. И хочу больше времени уделять обычным радостям жизни: книгам, кино, валянию в кровати до полудня, дурацким размышлениям. А поскольку я ничему особо не научился, кроме сыскной работы, то, чтобы поддерживать свой нехитрый образ жизни, выбрал профессию частного детектива.

Так продолжалось пару лет, пока на моем пути неожиданно не повстречалась Габриэла. Мы и познакомились с ней из-за моей новой профессии – я собирал для ее адвоката доказательства неверности ее мужа для развода. В итоге она все равно получила меньше, чем рассчитывала, так что Габи пришлось вернуться к прежней работе медсестры в окружной больнице, чтобы содержать себя и сына Джо.

Мы с Габриэлой начали встречаться, вначале просто за ленчем, потом все чаще, уже на настоящих свиданиях, но я так и не мог решить, к чему приведут наши отношения. Мне казалось, после неудачного брака Габи явно не готова была снова довериться мужчине, к тому же моя работа явно не располагала к доверию – я часто пропускал наши встречи, общался с

⁶ Традиционное блюдо китайской кухни, изобретенное в середине XIX века в провинции Сычуань. Представляет собой нарезанную кубиками курицу, обжаренную с острыми специями и арахисом.

клиентками в кафе или даже у них дома, в общем, явно не претендовал на звание надежного партнера.

Габриэла ни разу не упрекнула меня ни в чем, но неожиданно я обнаружил, что она подыскала мне недорогой офис и ненавязчиво уговорила его снять. Очевидно, чтобы лишить меня частичной мобильности и привязать к постоянному месту работы. Поначалу мне эта идея не очень понравилась, особенно из-за того, что, как мне показалось, Габи стала слишком активно вмешиваться в мои дела. В это время я расследовал одно странное дело, так и пребывая в состоянии тихого раздражения.

А потом у нас с Габи случилась серьезная размолвка из-за того, что я был вынужден без предупреждения уехать на другой конец страны, а потом ввел в ее заблуждение о времени своего возвращения⁷. Честно говоря, я думал, что на этом нашим отношениям и настанет конец.

Но Габи неожиданно для меня проявила полное понимание. Она сама позвонила мне и назначила встречу, на которой говорила удивительные слова. Такие речи я часто встречал в романах и никогда не думал, что услышу собственными ушами в реальной жизни.

Габриэла сказала, что понимает все об особенностях моей работы и у нее нет причин мне не доверять. Что она никогда не будет требовать от меня отчета о моих делах и местонахождении. И что она ценит то доверие, которое я оказываю ей и ее профессии. Более того – Габи сообщила, что готова наконец представить меня своему сыну. Пока что как друга, естественно, но она будет только рада, если мы сумеем наладить отношения с Джо, чтобы перестать секретничать, словно подростки.

После этих слов все предыдущие разногласия были забыты. Кстати, мы действительно отлично поладили с Джо. Парень был веселым и любознательным, любил фантастику и детективы. На него произвела впечатление моя профессия, хотя, скорее всего, он ожидал встретить кого-то похожего на Сэма Спейда или Филипа Марлоу⁸.

Так почему-то я и оставался в отношениях с женщиной, которая мягко, но упорно подталкивала меня к семейному уюту и процветанию. Мне нравилась Габриэла, нравился Джо, мы неплохо проводили время вместе. Но теперь, когда я почти перевалил через сороковой рубеж, то все больше убеждался, что отношусь к породе врожденных холостяков. В том смысле как это понимали во времена Джеймса Бьюкенена⁹, а не в том стыдливом значении, которое вкладывают в это понятие сейчас¹⁰. Как будто в неженатом мужчине есть что-то нездоровое. Что поделать, если ни разу мою жизнь не всколыхнуло настолько бурное чувство, чтобы я потерял покой и сон. Ну, может быть, на пару недель, но потом жизнь снова возвращалась в привычную колею, когда мне хотелось просыпаться с утра в своей постели одному, самому планировать свой день и иметь свободное время, на которое никто не посягнет.

Я не мог сказать, что перспектива брака с Габриэлой пугала меня. Скорее я предпочитал размышлять о ней как о чем-то смутном и отдаленном.

Тут я вновь взглянул на фотографию Грейс и вспомнил разговор с новым клиентом. Виктор тоже не произвел на меня впечатление безумно влюбленного человека, чье сердце разбито из-за побега невесты накануне свадьбы. Его объяснение про покупку дома звучало слишком рационально, а рассказ о тяжелом характере девушки, ее нелюдимости и вспышках ярости также выглядели уж больно отстраненно. Ни одной эмоции, ни грусти, ни признаний в любви. Даже ни одного хорошего слова о Грейс, в отличие от ее родителей.

⁷ Здесь и далее речь идет о событиях предыдущего романа Кеннета Дуна «На море шторма нет».

⁸ Герои детективных произведений американских авторов Дэшила Хэммета и Раймонда Чандлера.

⁹ Джеймс Бьюкенен (1791-1868), 15-й президент США, единственный из американских глав государств, который так и не женился после смерти невесты в юности. Во время службы в Белом доме, обязанности первой леди исполняла его племянница.

¹⁰ В середине XX века понятие «прирожденный холостяк» стало использоваться в качестве эвфемизма для гомосексуальных наклонностей.

Если он таким же образом давал показания в полиции, неудивительно, что детективы его сразу заподозрили в убийстве собственной невесты. Хотя, интересно, как бы я себя вел, если бы мне пришлось рассказывать об исчезновении Габриэлы. Неужели я бы тоже назвал ее «интересной личностью».

Наверное, эти двое были не сильно друг в друга влюблены. Просто встретились два подходящих человека репродуктивного возраста. С общими интересами и схожей областью знаний. Решили, что годы идут, так что пора заводить семью. Хотя, по словам Виктора, Грейс категорически отказывалась даже думать о детях. Что ж, может, они просто решили скрасить одиночество друг друга. Виктор сирота, Грейс мало общается с родителями. Друзей у обоих, видимо, вне рабочего круга совсем нет. Для кого-то это может показаться вполне веской причиной, чтобы вступить в брак и купить совместное жилище.

Итак, у них все шло по накатанной колее, но затем в этой истории произошло нечто настолько неожиданное, что нарушило их прекрасный план и заставило Грейс сбежать буквально накануне свадьбы. Какая-то ссора из-за родительского сервиза. Я мысленно обругал себя за то, что, видя расстроенный вид миссис Крупник, не решился сразу расспросить ее про этот сервиз. Может, это какая-то семейная реликвия, которая действительно могла вывести девушку из душевного равновесия.

Хотя какой сервиз может стать причиной бегства длительностью в месяц. Чтобы исчезнуть накануне свадьбы, нужно что-то более серьезное.

Что-то вроде того, что было в одной из опер Вагнера. Там, правда, исчезала не невеста, а жених. Он, кажется, обратился в лебедя, а потом уплыл за святым Граалем. Я только не помнил, был ли это Парцифаль или Лоэнгрин¹¹, немецкие романтические оперы всегда наводили на меня такую тоску, что я едва мог дочитать до конца либретто, и уж точно не разбирал, кто там вопит на виниловой пластинке.

Вспомнив Вагнера, я понял, каков должен быть первый шаг в моих поисках.

¹¹ «Парцифаль» (или «Парсифаль») и «Лоэнгрин» – оперы немецкого композитора Рихарда Вагнера (1813-1883), относящиеся к циклу о Святом Граале. Оба произведения связаны общей сюжетной нитью. Парцифаль – рыцарь, не помнящий своего происхождения, пройдя все испытания (в том числе искушение заколдованной девой в прекрасном саду), обретает Копье Судьбы и Чашу Святого Грааля. Лоэнгрин является сыном Парцифала, он приплывает к принцессе, потерявшей брата, на огромном лебедь и женится на ней, ставя условие, что девушка ни в коем случае не должна расспрашивать его о его подлинной личности до свадьбы. Когда невеста нарушает запрет и вынуждает Лоэнгрин признаться, что он рыцарь Святого Грааля, тот рассказывает, что лебедь на самом деле является ее заколдованным братом, и исчезает. Девушка кончает с собой от горя.

Глава 3

Я набрал номер знакомого участка полицейского управления Энсино и попросил соединить меня с детективом второго класса Персивалем Крэддоком. Он практически сразу же взял трубку.

– Вэл, привет, – начал я без предисловий. – Я по делу Грейс Крупник. Если у тебя есть минутка, то я мог бы угостить тебя бокалом пива и венской сосиской в баре на Райен-стрит.

Мы оба хорошо знали этот бар. Его открыл еще перед войной некто Зибель, австриец с еврейскими корнями, бежавший из Вены после аншлюса. Почему-то он не задержался в Нью-Йорке или Чикаго, а так и продолжал бежать дальше, пока не достиг Тихого океана. Здесь он, наконец, перевел дух, женился и открыл свое заведение, видимо, точную копию того, что у него было в Вене. Так что это был не бар, а скорее классическая «пивная» с длинными скамьями и деревянными столами. Пиво тут наливали в холодные железные кружки, а к ним подавали традиционные немецкие и баварские «вюрстхен»¹² с горчицей. Все это разносила сама хозяйка в белом переднике и с косами, закрученными в тугие кренделя. Сейчас она уже состарилась, так что ее роль исполняли молодые помощницы, да и сам Зибель редко появлялся за стойкой. Но стиль заведения сохранился, и жителям Энсино нравилась его европейская респектабельность. В то же время пивную Зибеля вряд ли можно было назвать полицейским баром, так что Вэл мог не волноваться, что его увидит кто-то из коллег, болтающим с частным детективом.

Поэтому он сказал, что может быть там через час, и повесил трубку. Я тоже начал собираться. Надел пиджак, аккуратно разложил по карманам все документы и фотографии Грейс, запер контору и поехал в сторону долины Сан-Фернандо, где находился район Энсино, через Глендейл и Бербанк.

Я думал о том, как ошибочно иногда жители других городов представляют себе обитателей Лос-Анджелеса. Как будто те проводят целые дни на пляже или, как минимум, у всех окна домов выходят на океан. Я, например, иногда месяцами не видел побережья. Жизнь в городе у большинства здесь может быть устроена таким образом, что ты едешь одними и теми же маршрутами из Пасадены в Сан-Фернандо или в Анахайм, а поездка к океану в свободные выходные превращается в не меньшее приключение, чем для какого-нибудь жителя Юты.

Забавно, но как-то я узнал, что и сам Лос-Анджелес был основан вовсе не на побережье. Первые поселения, получившие статус города и насчитывавшие всего пару тысяч жителей, располагались как раз где-то на месте захламленного Эхо-парка и Анахайма, а вовсе не на Лонг-Бич.

Добравшись до бара Зибеля, я занял тихий столик в углу и заказал себе стакан содовой с картофельным салатом. К сожалению, алкоголь был моим слабым местом. Вечером я мог позволить себе спокойно выпить несколько порций виски или прикончить с дамой бутылку вина и чувствовать лишь приятное, хотя и ощутимое подпитие. Если же я выпивал днем, особенно пиво, меня начинало неудержимо клонить в сон.

Не помогал даже адреналин, про который говорят, что он нейтрализует действие алкоголя. На флоте во время войны все, естественно, пили по-черному. Пили то, что могли достать. Но если я, стоя на вахте, делал несколько лишних глотков из фляжки, то меня мгновенно срубало в сон, и разбудить не могли даже взрывы японской атаки. В полиции ребята всегда ходили днем хлебнуть по кружке в бар за угол или прикладывались к бутылке в столе. Для меня было загадкой, как они продолжали после этого соображать и функционировать. В итоге я взял за

¹² Würstchen (нем.) – сосиски, колбаски.

правило – никакого алкоголя до шести вечера, а потом только вино или не больше четырех унций виски¹³.

Очевидно, что со всеми этими чудачествами, любовью к порядку и неустойчивостью к алкоголю я не тяну на образ героического копа или неустрашимого частного детектива, которым мог бы увлечься подросток вроде Джо.

То ли дело Персиваль Крэддок Третий. Настоящий калифорнийский аристократ, миллионер из Беверли-Хиллз, который выбрал своей профессией борьбу с преступностью. Такой американский вариант Питера Уимзи или скорее Родерика Аллейна¹⁴. Интересно, почему еще никто не додумался до такого сюжета?

Ведь несколько лет назад все буквально зачитывались романами про молодых миллионеров и бонвиванов, бросивших свои клубы на Пятой Авеню, клюшки для поло и скачки, чтобы уехать на Средний Запад и стать там ковбоями. Я вздохнул. Видимо, авторитет профессии полицейского в Америке не столь высок, как у загонщиков скота. А ведь мог бы получиться прекрасный персонаж для Голливуда.

Обещанный час прошел, но Вэл пока так и не появился. Я заказ еще стакан содовой и принялся мысленно сочинять биографию литературного персонажа Персиваля Крэддока, а также придумывать сюжет первого рассказа.

На скорую руку выходила история о женщине, которую среди бела дня на улице похитил ревнивый любовник, затолкал в машину, потом отвез в свою лесную хижину, где пытался удерживать силой целые сутки. Женщине наконец удалось вырваться и добраться до закусочной на шоссе. Хозяева вызвали полицию. Патрульные обнаружили незадачливого похитителя в хижине в отключке после бутылки виски. Сердобольная женщина сказала, что не будет предъявлять обвинение в похищении. Он, мол, так расстроился, потому что она отказалась с ним бежать, а решила вернуться к мужу. Тем временем, оказалось, что, пока они были в хижине, кто-то убил ее мужа, проникнув в его дом. Детектив-миллионер Перси Крэддок быстро догадался, что, на самом деле, жена и любовник просто обеспечили друг другу алиби: они разыграли похищение на улице, после чего женщина уехала одна в хижину, а ее друг отправился убивать мужа, а потом приехал в хижину на другой машине, которую спрятал в лесу.

Сюжет мне в принципе понравился, но я подумал, что где-то уже такое встречал. И точно – я почти в точности скопировал идею у Честертон¹⁵. Нет, видимо, не выйдет из меня автор детективных историй, а цикл про Перси Крэддока придется сочинять кому-то другому.

Тут дверь открылась, и реальный детектив полиции Персиваль Крэддок очутился за моим столиком собственной персоной.

¹³ Примерно 120 мл.

¹⁴ Лорд Питер Уимзи – вымышленный аристократ в серии детективных романов и рассказов английской писательницы Дороти Л. Сэйерс, занимающийся расследованием преступлений для развлечения или в качестве помощи друзьям. Родерик Аллейн – герой романов английской писательницы новозеландского происхождения Найю Марш, инспектор Скотланд-Ярда, происходящий из аристократической семьи.

¹⁵ Имеется в виду рассказ Гилберта Кита Честертон «Призрак Гидеона Уайза» 1926 года из цикла рассказов об отце Брауне.

Глава 4

– Значит, все-таки этот Хьюго тебя нанял? – спросил Вэл, деловито расправляясь с сосисками и пивом.

– Как видишь. Пришел сегодня. Даже привел с собой без пяти минут тестя и тещу.

– Ничего себе! – присвистнул Вэл. – Мы их не успели допросить. Больно далеко живут. И как они тебе?

Я задумался.

– Взволнованы. Мать все время готова расплакаться. Говорят, что почти не знают, чем живет дочь с тех пор, как она уехала в колледж. Но она вроде к ним часто ездит и регулярно присылает деньги.

– Окей. Вот, видимо, у родителей и объявится.

– Почему вы подозревали Хьюго в убийстве невесты? – прямо спросил я.

– А ты бы его не подозревал? – усмехнулся Вэл. – Ты же его видел. Эти рыбы глаза за очками. И когда он злится, то физически ощущаешь, как от него идет холод. Будто от переносного морозильника.

– Окей, – Крэддок отодвинул пустую тарелку и вытер рот салфеткой. – Я тебе все расскажу. Сам понимаешь, дело принести не смог, к тому же мы его закрыли и сдали в архив. Но я делал записи.

С этими словами он достал потрепанный черный блокнот.

– Значит, слушай. Тут мои записи по делу, а еще сейчас в офисе восполнил разные детали по памяти. Итак, Виктор Хьюго обратился в полицию 14 августа, утверждая, что его невеста Грейс Крупник двадцати девяти лет от роду пропала два дня назад. То есть вечером 12 августа. Его заявление приняли, но делу ход не дали, потому что это выглядело, как обычная ссора двух взрослых влюбленных. Потом я обратил внимание, что 13 августа по тому же адресу соседка вызвала патруль, утверждая, что вечером накануне слышала, по ее словам, «страшную ссору и шум драки».

– Бдительная соседка.

– Энсино – тихий район, – назидательно сказал Крэддок. – Она пожилая женщина и уже ложилась спать. Тем же вечером звонить в полицию не решилась, к тому же, по ее словам, скоро все стихло. Соседка уверяла, что слышала крики, звон бьющейся посуды, звук падающей мебели или других тяжелых ударов.

– Хьюго утверждает, что они поссорились из-за подаренного на свадьбу сервиза.

– Возможно, поссорились так крепко, что расколотили предмет спора.

– Затем соседка выглянула в окно. Увидела отъезжающую машину Грейс, маленький красный «Корвет». Почти сразу вслед за ней выехал Виктор.

– Он мне об этом не говорил, – раздосадовано отметил я.

– На первом допросе он также утверждал, что остался в доме. Но потом признался, что выбежал почти сразу и хотел догнать Грейс, чтобы закончить ссору и помириться. Но она уже свернула на перекрестке, так что он решил, что она поехала к себе домой. Он сказал, что доехал до ее квартиры в Brentwude, увидел, что ее машины на стоянке нет. Тогда снова вернулся к их общему дому, продолжил распаковывать коробки и прибираться. Потом поехал к себе.

– Звучит очень подозрительно.

– Еще бы. Особенно, когда ты видишь, с каким равнодушным видом он все это рассказывает. Он сказал, что счел все эти подробности несущественными, раз Грейс все равно пропала. В общем, подтвердилось, что с той ночи она не появлялась ни дома, ни в своей клинике. Позвонили ее родителям в Гленн, те сказали, что дочь не приезжала и не звонила. Правда, не могли ничего худого сказать о ее женихе. Проверили прошлое Хьюго. На него ничего не было,

даже штрафа за превышение скорости. На работе все говорили, что он очень тихий, вежливый, настоящий профессионал. Никогда ни на кого не повышал голос. У нас была только их ссора накануне исчезновения Крупник. Опросили других соседей на улице. Те утверждали, что, с тех пор, как пара купила дом, оттуда все чаще доносились звуки скандалов. Причем, в основном звучали крики и ругань женщины.

– И вы решили, что у старины Виктора просто лопнуло терпение.

– Такое бывает, сам знаешь. Люди встречаются, потом решают съехаться. Тут оказывается, что у барышни невыносимый характер. Ее суженый терпит, потом начинает распускать руки. Однажды он переходит черту и совершает непоправимое. Что делать?

– И что он, по-вашему, сделал?

– Что уж сейчас говорить. Но мы полагали, что Виктор в пылу ссоры нанес Грейс слишком сильную травму. Например, ударил ее ножом. Она работает в больнице, поэтому оценила ситуацию, сразу выскочила из дома и помчалась за помощью. Он бросился за ней следом, догнал и добил, чтобы она не могла свидетельствовать против него. Потом избавился от улики. Нам оставалось только найти машину или труп бедняжки.

– Машину он мог бросить где угодно, а труп закопать в горах.

– Мы тоже этого опасались. Но в итоге машину как раз и нашли. Через неделю. Ее по описанию заметил охранник на стоянке аэропорта. Знаешь, не на той длительной стоянке, куда их отгоняют до полугода, а на обычной, где ты ставишь автомобиль, если улетаешь куда-то на пару дней или на неделю. Когда паркуются прямо перед аэровокзалом, чтобы успеть на рейс.

– Если бы я хотел спрятать машину, то поставил бы ее на длительную.

– Ну, если ты не хочешь создать впечатление, что человек покинул город. Так что мы пошли в кассы аэропорта и показали девушкам портрет Грейс Крупник. Как ни странно, одна из кассирш сразу же ее вспомнила. Она сказала, что у нее вообще неплохая память на лица, а это было всего неделю назад. И пассажиров на ночной рейс всегда мало, так что она отчетливо запомнила одинокую девушку с заплаканным лицом, которая покупала один билет до Альбукерке.

– Купила билет и улетела? – уточнил я.

– Ты же знаешь, авиакомпании неохотно выдают информацию о пассажирах полиции. У них миллион адвокатов, которые не дадут носа сунуть в их бумаги без ордера. А ну нас не было никакого основания. Но, чтобы прояснить вопрос, мы запросили полицейский департамент Альбукерке. Через пару дней они ответили, что получили информацию из офиса шерифа соседнего округа. Девушка с похожим описанием и правами на имя Грейс Крупник, выданными в Калифорнии, была остановлена за превышение скорости на 25-м шоссе недалеко от Лос-Лунаса. Помощник шерифа сказал, что она была не против заплатить штраф, но у нее был такой расстроенный вид, что парень ее пожалел и отпустил с предупреждением. Он записал номер машины. Оказалось, она была куплена в тот же день в трейд-ине в Альбукерке за наличные. Мы попросили местных полицейских сходить и побеседовать с владельцем этого трейд-ина, неким Гектором Моралесом. Тот узнал Грейс по фотографии, которую мы переслали, и подтвердил, что именно ей продал машину 13 августа, то есть на следующий день после исчезновения, за пятьсот долларов наличными. Седан «Форд-Кантри». Представь себе, а в аэропорту она оставила почти новый «Шеви-Корвет» за три тысячи долларов.

– И что, по-твоему, это все значит?

– Как что? Трасса номер 25 ведет на юг до самой границы с Мексикой. Я не знаю, что эта дамочка задумала, но она жива и здорова. И уехала из города явно добровольно на своих двоих. Полицию это дело теперь точно не касается. Когда я сказал об этом мистеру Хьюго, он выглядел явно взбешенным на свой ледяной манер.

– Поэтому ты посоветовал ему обратиться ко мне?

– Ну да. Даже последний дурак понял бы, что невеста дала ему отставку. Видимо, она решила, что не хочет с ним вить гнездышко, и дала деру. Возможно, к тому человеку, которого сочла для себя более подходящим. Хотя странный она выбрала способ, но кто сейчас поймет, что в голове у женщин. А этот Хьюго парень как будто замороженный по части эмоций, не понимает, когда его отшили, и всерьез намерен ее отыскать. Он объяснил тебе, почему?

– Сказал, что они купили вместе дом, и он хочет решить, что теперь делать с ее половиной взноса, если свадьбы не будет.

– Это вполне в его стиле. Он как будто сам какой-то механический. Как приборы, с которыми работает. То есть, ты полетишь теперь в Нью-Мексико и попробуешь отследить пропавшую Грейс?

– Это один из вариантов. Вначале поговорю с ее друзьями по работе. Может, она написала кому-то или позвонила. Люди обычно не исчезают бесследно, особенно когда хотят на время скрыться от кого-то конкретного. Может быть, узнаю, куда она направилась. В крайнем случае, поеду по ее маршруту в Нью-Мексико, буду показывать ее фотографии на заправках и в кафе. Опять же, она уехала налегке, купила подержанную машину. Наверняка ей нужно было покупать себе одежду и прочие вещи, менять масло, заливать бензин, где-то останавливаться на ночлег.

– А если она уехала в Мексику?

– Должна же она была где-то снимать деньги в течение этого месяца. Попробую расспросить в банках и местах, где останавливаются американцы. По словам родителей Грейс, до колледжа она никогда не покидала родного города, так что вряд ли у скромной ассистентки радиолога из Калифорнии есть большие связи в Хуаресе¹⁶.

– Понятно. Ну и работку ты себе нашел. Спасибо за обед, кстати. Слушай, – Вэл замялся. – А правда, что это ты раскрыл то дело с убийством в Нью-Йорке?

– Я дал подписку федералам о неразглашении. Но я нашел убийцу первым.

– Ничего себе! Но все равно слухи ходят. Неужели не скучаешь без значка? С ним как-то надежнее.

– Нет. Со значком за то дело меня полгода бы таскали по комиссиям и заставили писать отчеты. Ты мне лучше сам скажи, – набрался я смелости. – Зачем ты пошел в полицию? С твоей семейной историей.

– Не понял, – удивился Вэл.

– Ну, ты же какой-то там Третий. Наследник миллионов. Почему ты не юрист в престижной фирме или хотя бы не метишь в прокуроры штата?

– Так вот какие слухи обо мне ходят, – рассмеялся Вэл Крэддок. – Забавно. Как-нибудь при случае перескажу, что говорили о тебе. На самом деле, моему деду удалось разбогатеть на нефтяном буме в начале века. Но его месторождения быстро пришли в упадок. Сейчас у моих родителей осталось несколько участков земли в горах к западу от города, которые они постепенно распродают под застройку. Отец работает управляющим гольф-клуба в Сан-Бенито. Нас с братом всегда предупреждали, чтобы мы не рассчитывали на какое-то наследство, а искали дело себе по душе. Да, многих вводит в заблуждение мое пафосное имя. Просто мои предки по линии отца из Уэльса и, похоже, были немного повернуты на артуровском цикле. Но, думаю, на мне славная традиция рыцарей Персивалей и закончится. Ладно, мне пора. Не пропадай.

Вэл Крэддок направился к выходу.

– А как зовут твоего брата? – бросил я ему вслед.

– Джим. Он служит почтовым пилотом на Аляске.

¹⁶ Сьюдад-Хуарес – город в мексиканском штате Чиуауа, расположен на правом берегу реки Рио-Гранде, по которой проходит граница между США и Мексикой. На противоположном берегу на севере находится американский город Эль-Пасо в штате Техас, к которому ведет федеральная трасса 25.

Глава 5

После встречи с Вэлом Крэддоком я сразу направился в частную клинику в Шерман-Оукс, в которой работала Грейс. Адресом предусмотрительно снабдил меня Виктор Хьюго.

Клиника доктора Сильвермана представляла собой симпатичное белое бунгало испанского типа, скрытое от посторонних глаз оградой и садом из кипарисов, розовых кустов и фруктовых деревьев. Ничего общего с огромным суетным зданием окружной больницы, в котором работала Габриэла.

У ворот мне пришлось пройти собеседование с охранником, который после небольшой консультации по телефону с кем-то из администрации согласился пропустить меня на территорию. Естественно, я не заметил ни одной машины скорой помощи, спящих санитаров или вереницы посетителей, тянущейся к главному входу. Внутри самой клиники царила такая же благодатная тишина. О том, что это все-таки больничное учреждение, а не загородный клуб, можно было догадаться в основном по медицинским плакатам на стенах, а также деликатно расставленным по углам креслам-каталкам.

За стойкой в приемной сидела аккуратно причесанная и мило накрашенная девушка в элегантном форменном платье, на котором был приколот бейдж и именем «Ханна». Я показал ей свою лицензию детектива и объяснил, что хотел бы расспросить коллег мисс Крупник, действуя по просьбе ее жениха.

– Бедный Виктор, – вздохнула Ханна. – Мы все его здесь прекрасно знаем. Его фирма и для нас устанавливала оборудование. А когда он начал встречаться с Грейс, то, естественно, стал появляться здесь намного чаще. Было так ужасно, когда полиция заподозрила, что он мог с ней что-то сделать. Значит, от Грейс по-прежнему никаких вестей?

– К сожалению, нет. Именно поэтому мистер Хьюго меня и нанял. Найти новые зацепки. Скажите, вы хорошо ее знали?

– Я? – глаза Ханны удивленно округлились. – Нет. Грейс, то есть мисс Крупник работала ассистенткой в кабинете рентгенолога. А я здесь, на рецепции. Мы только здоровались и прощались. Я ничего не хочу сказать плохого о мисс Крупник, но она не из тех, кто болтает с младшим персоналом по пустякам.

– Задирала нос? – доверительно спросил я.

– Ой, нет, – замотала головой девушка. – То есть, я вначале тоже так думала. Но оказалось, что она вообще молчунья. Не скромная, хотя, при ее внешности, можно было бы быть и повеселее, – Ханна посмотрела на меня так, чтобы я сразу понял, что уж она-то наверняка знает, как стать душой компании. – Но даже когда с ней начинали заигрывать врачи, ну так, флиртовать, вы понимаете, она смотрела на них, будто на пустое место. Мы ее звали Снежная королева. Хотя всего-то ассистентка. Но Виктор, то есть, мистер Хьюго должно быть был доволен, что у него такая верная невеста, – сказала она со смешком. – Почти монашка. Даже дни рождения с нами не хотела вместе отмечать, всегда находила какой-то предлог, чтобы отказаться.

– Ханна, что происходит?

Я увидел, как к стойке регистратора приближается мужчина лет шестидесяти с седыми висками и аккуратно подстриженной эспаньолкой.

– Добрый день, я – доктор Сильверман. Основатель и директор этой клиники. Мне сказали, что вы детектив и хотели меня видеть по поводу исчезновения Грейс Крупник.

Я также показал ему свои документы и вкратце объяснил причину своего появления.

– Не могли бы мы поговорить в более уединенном месте? – спросил я.

– Конечно, пройдем в мой кабинет, – предложил Сильверман.

Мы прошли по короткому коридору и оказались в небольшом, но уютном кабинете, заставленном шкафами с книгами. Я пытался из увиденного составить представление о клинике. Несмотря на явное тяготение к частности и уединению, я не увидел особых признаков богатства. Приемный холл был просторным и функциональным, без мягких диванов и претенциозных картин. В самом кабинете главного врача я не заметил стола из мореного дуба, вольтеровских кресел¹⁷, антикварных часов и прочих символов врачебного благосостояния. Вся мебель была простой и практичной, а стены украшали в основном анатомические изображения.

– Можно спросить, чем вы здесь занимаетесь? – спросил я.

– Все просто. У нас клиника травматической хирургии. Не могу сказать, что лучшая в Лос-Анджелесе, но мы стремимся к этому статусу, – доктор Сильверман откинулся на спинку стандартного кресла на колесиках и прижал друг к другу подушечки пальцев. – Я вложил в нее все мои деньги, а также деньги нескольких меценатов, которые верят в мое мастерство. Мы беремся за очень сложные случаи, которые в обычной больнице привели бы к инвалидности. А после моего вмешательства есть шанс полной реабилитации. К нам обращаются многие спортсмены, киноактеры и другие влиятельные люди.

– Но это стоит денег?

– Естественно, – кивнул Сильверман. – Эти руки могут творить чудеса.

Он встряхнул своими крупными кистями.

– И такой опыт не приобретается за пару лет. Я долгое время работал в разных больницах, пока не понял, какой должна быть моя идеальная клиника. Ведь пациенты страдают не только от самой физической травмы, но и от психологической травмы, которая ее сопровождает. Скажите, вы были на войне?

– Служил на флоте.

– Получили ранение?

– Только небольшую контузию.

– Тогда вы не видели, в каких условиях содержатся раненые. Они страдают, видя не только свои раны, но и раны других. Когда вокруг боль, людям начинает казаться, что отсутствие боли – это уже и есть выздоровление. Они борются только за то, чтобы им стало лучше, а не за то, чтобы вернуться к нормальной прежней жизни. А когда понимают, что сильно занизили планку, то чувствуют себя обманутыми и начинают жаловаться. Поэтому в своей клинике я постарался создать атмосферу отсутствия боли и страданий. Пациенты почти не встречаются друг с другом, только на этапе реабилитации, они не видят кровь, переломы и страдания. Здание спланировано так, что выздоравливающие не слышат криков тех, кто только перенес операцию.

В словах доктора Сильвермана определенно было разумное начало, однако я не понимал, почему он решил, что его миссия распространяется исключительно на богатых и влиятельных. Но по блеску в глазах доктора я распознал в нем убежденного фанатика, поэтому решил не вступать в спор.

– Расскажите мне о Грейс Крупник, доктор Сильверман, – попросил я.

– О, это ужасно неприятная история, – снова взмахнул руками врач, словно отгоняя руками мрачное видение. – Когда она без предупреждения не вышла на работу, мы не знали, что делать, ведь найти замену не так просто. А потом к нам стала приходить полиция. Это был бы такой скандал для репутации нашей клиники. И фирма Виктора Хьюго нам поставляет самое лучшее оборудование для рентген-кабинета.

¹⁷ Классическое английское кресло с объемными подлокотниками, высокой спинкой и выступами в ее верхней части, слегка напоминающими уши или крылья, из-за чего в англоязычных странах этот предмет мебели часто называют wing chair, то есть «крылатое кресло».

– Просветите меня, пожалуйста. Какую именно работу для вас выполняли мистер Хьюго и мисс Крупник?

– Мистер Хьюго работает в серьезной фирме, производящей радиологическое оборудование. В том числе и аппараты для рентгеновских снимков, которые просто необходимы для правильной диагностики травм и внутренних повреждений. Моя клиника открылась не так давно, всего три года назад, и оборудование такого кабинета было одной из приоритетных задач, надо сказать, ее решение оказалось довольно затратным. Также сложности возникли при поиске хорошего рентгенолога. В Калифорнии их не очень много, а пригласить в клинику известного специалиста мы не могли себе позволить, пока она не начала приносить дохода. Наконец, нам удалось найти приличного врача за приемлемые деньги. Но даже лучший специалист не может работать без ассистента, поскольку это весьма сложное оборудование. Здесь нас поначалу постигла неудача. За год пришлось уволить пятерых помощников. К сожалению, это та область науки, в которой я ничего не понимаю, – склонил голову Сильверман в притворном смирении. – Старого пса новым трюкам не научишь. Вы понимаете, что такое рентгенокопия? – спросил он.

– Кажется, это снимки внутренностей организма с помощью каких-то лучей.

– В целом правильно. Но тут есть множество нюансов. Нужно не просто правильно настроить аппарат и сделать снимок, но и уметь прочесть его. Я могу многое увидеть в организме взглядом, не видимое обычному человеку, или почувствовать руками, но в чтении рентгеновских снимков я всегда предпочту консультацию врача-рентгенолога.

– В общем, для нас стало настоящей удачей, когда к нам пришла Грейс. Это произошло полтора года назад, в начале позапрошлой весны. Вначале я удивился, что на такое место пришла девушка, ведь работа довольно тяжелая, надо двигать аппарат и фиксировать пациента. Но она представила блестящие рекомендации из известной радиологической лаборатории в Хьюстоне. И наша скромная зарплата ее вполне устроила. Мы взяли ее на испытательный срок, потому что просто не было выбора, и не пожалели. Грейс оказалась блестящим профессионалом. Никогда не допускала ошибок, не портила снимки, не пропускала работу. До того несчастного дня. Более того, я заметил, что комментарии к снимкам значительно улучшились. Я ни о чем не спрашивал мисс Крупник или доктора Барлоу, нашего рентгенолога, но я подозревал, что она дополняла его записи.

– То есть мисс Крупник в качестве рентгенолога оказалась более компетентной, чем ваш штатный врач? – уточнил я.

Доктор Сильверман замялся.

– Она никогда не высказывала никаких претензий и не лезла со своим мнением. Свою работу она выполняла блестяще. Кстати, мы так до сих пор и не нашли мисс Крупник достойную замену.

Я подумал, что за последний месяц данные рентгеновских снимков, полученных от доктора Барлоу, снова стали оставлять желать лучшего.

– Скажите, а у Грейс в клинике появились какие-то близкие подруги? Может быть, коллеги, с которыми она общалась чаще остальных?

Сильверман снова сложил пальцы домиком и задумался.

– Не могу вам сказать. У нас не так много женского персонала. Среди врачей, я имею в виду. Только мисс Гудман, физиотерапевт и мисс Андерсон, но она скорее относится к администрации. С медсестрами и регистраторшами мисс Крупник разговаривала только по работе. К тому же она проработала у нас примерно два месяца, когда отпросилась на какую-то профильную конференцию в Санта-Барбаре, а там познакомилась в Виктором Хьюго. До этого я с ним встречался только один раз, установкой оборудования и ремонтом занимаются техники его фирмы. После их знакомства он стал часто заходить в нашу клинику, приглашать мисс

Крупник на ленч. Из того, что я мог наблюдать, кроме работы и общения с мистером Хьюго, у мисс Крупник не было других интересов.

В голосе Сильвермана чувствовалось удовлетворение, что его служащая сумела завести правильного ухажера.

– Потом она предупредила меня о скорой свадьбе и сказала, что будет отсутствовать неделю в октябре. Я уже тогда подумал, что придется искать ей замену, но мисс Крупник заверила меня, что собирается работать и после замужества. Мистер Стин, – обратился ко мне Сильверман, изменив позу и поставив локти на стол. – Я пытаюсь вам сказать, что Грейс Крупник была исключительно серьезной молодой женщиной. Возможно, со временем мы предложили бы ей место доктора Барлоу. Ее исчезновение стало для нас всех полным потрясением.

– И все же. Я бы хотел поговорить с женщинами, которых вы упомянули. Мисс Гудман и мисс Андерсон. Может быть, Грейс обмолвилась с ними случайно о каких-то своих планах, как иногда происходит во время беседы за чашкой кофе. Вы же меня понимаете.

Доктор Сильверман пожал плечами и взял телефонную трубку. Вскоре в его кабинете появились две дамы. Одной было за пятьдесят, а другой, как и Грейс, около тридцати. На мисс Андерсон была строгая юбка и белая блузка с надетым поверх медицинским халатом, физиотерапевт Гудман была одета в форменный костюм, напоминающий веселую, тщательно выглаженную пижаму.

На мои вопросы о Грейс Крупник обе ответили, что практически с ней не общались за пределами клиники. Причем, если старшая, мисс Андерсон говорила совершенно хладнокровно, словно о давно выписавшемся пациенте, то физиотерапевт Эмма Гудман изумленно округлила глаза, буквально, как Ханна в приемной.

– Честно, она совсем ничего о себе не рассказывала. Несколько раз мы ходили выпить по бокалу вина после работы, когда ее Виктор был занят. И то, мне казалось, что она предпочла бы поехать домой, просто соглашалась, потому что мне бы было тоскливо одной. И Грейс молчала в основном, а мне так хотелось выговориться. О своих братьях, о парне, который меня бросил, о том, как болела моя мама. Она только слушала и кивала. Сказала, что не очень любит говорить о своей семье. Даже о Викторе почти не говорила, хотя он сделал ей предложение. Просто сказала, что они очень подходят друг другу.

– А мисс Крупник никогда не упоминала Альбукерке или штат Нью-Мексико? – спросил я Эмму.

– Нет, – удивленно ответила она. – Но однажды я сказала, что мой новый друг едет в Хьюстон по работе и хочет взять меня с собой, а она посоветовала пару неплохих ресторанов в городе. Но это и неудивительно, если она там стажировалась.

Судя по тому, как вспыхнули щеки у Эммы, ее друг скорее всего был женат. Не исключено, что однажды я увижу законную половину этого «друга» на пороге своей конторы в качестве потенциальной клиентки.

Глава 6

Из клиники доктора Сильвермана я уехал с новой информацией, которая не дала никаких ответов, но лишь добавила мне головной боли.

Личность Грейс Крупник теперь представлялась мне еще более загадочной. К образу необщительной девушки со склонностью к резким вспышкам ярости теперь добавились новые черты. Например, я узнал, что в клинике она занимала должность, явно не соответствующую ее высокой квалификации. При этом получала довольно скромную зарплату, однако могла позволить себе «Корвет» последней модели, а также внести половину взноса за дом в Энсино. Я видел ее обливающихся слезами родителей. Грейс регулярно навещала их и посылала им деньги, но подруге (назовем ее так) сказала, что не любит говорить о семье. Неужели она их стеснялась?

Я подумал о том, что, даже когда Грейс познакомилась с Виктором, некоторые вечера она предпочитала проводить одна. В этом я ее мог понять. Вэл Крэддок считал, что Грейс убежала от жениха к другому мужчине. Я же до сих пор считал вполне вероятным, что она в последний момент испугалась, что теперь полностью лишится своей независимости, своего убежища. Будет только дом, который они купили и обставили вместе с мужем, и ей будет больше некуда деться. Рано или поздно он ее вынудит уйти с работы, может быть, родить ребенка, тогда она навсегда лишится блаженства одиночества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.